

Например, она позволяла всем слугам выйти, просила Стейси надеть белый шёлковый халат, чтобы прислуживать ей, пока Пейтон принимает ванну. Она заставляла русалочку гладить и покрывать поцелуями всё её тело. Заставив девушку раздеться, Пейтон брала бокал с вином и проливала его содержимое на грудки русалочки, наблюдая за тем, как алое вино течёт по белоснежной коже Стейси до самых её ног.

Из-за температуры тела вино источало очаровательный аромат, а розовые лепестки Стейси, простимулированные вином, расцветали ещё более ярко-красным цветом, становясь ещё более чувствительными. В это время Пейтон облизывала и целовала тело Стейси, используя очаровательный голос и прося девушку обдумать и пересмотреть сделанные сегодня ошибки.

Большую часть времени у Стейси была совершенно пустая голова из-за искушения Пейтон, и она могла только беспомощно ахать. Пейтон незамедлительно использовала возможность окунуться язычком в её рот, попробовать её сладость и использовать свои руки, чтобы позволить Стейси снова и снова получать удовольствие. Беспомощная русалочка была в полной власти Пейтон.

Когда Стейси несколько раз достигала пика наслаждения, Пейтон рассказывала ей, шаг за шагом, что следует улучшить. Если Стейси всё ещё продолжала ошибаться в том, что она объясняла русалочке ранее, Пейтон заставлял Стейси склонить голову и раздвинуть ноги, упрощая Пейтон дать ей суровое наказание.

Это было самое болезненное и сладкое время для Стейси. Пейтон подставляла своё прекрасное лицо к цветочной пещере Стейси, произнося слова, от которых становилось так стыдно, что хотелось умереть, а затем заставляла девушку излить любовь и позволить ей попробовать себя на вкус. В то же время Пейтон также приказывала Стейси обнять её нижнюю часть тела, и руками или языком ласкать её. И только если принцесса не приказывала остановиться, Стейси не должна была прекращать двигаться.

Когда Стейси впервые ввела палец в цветочную пещеру Пейтон, то оказалась совершенно шокирована этим прикосновением. Цветочная пещера Пейтон была влажной и тугой, покрывая её пальцы, нежнее лепестков роз и мягче тончайшего бархата, заставляя её бояться, что она причинит боль Пейтон. Но она не могла не быть одержима чувством того, что её окружают. Это было достаточно сладко, чтобы растопить тела людей. Когда Стейси начала ласкать её языком, это чувство стало ещё сильнее.

Её нижняя часть тела была облизана Пейтон, почти заставляя русалочку таять, в то время как сама она облизывала Пейтон, пробуя её сладость, и её язык и руки неохотно покидали тело Пейтон, когда всё это взаимное богохульство прекращалось. Стейси в эти моменты чувствовала себя так, словно была с Пейтон единым целым. В это время она всегда оставляла мысли о принце где-то позади. Всё, о чём она мечтала в этом мире, – это только Пейтон.

Когда Стейси просыпалась, то всегда стыдилась того, что у неё возникла в голове эта идея.

Она явно любила принца, но её тело тосковало по Пейтон. Русалочка думала, что её эмоции

должны быть чище. Но независимо от счастья её тела и смятения разума, Стейси не могла посвятить себя только одному человеку. Теперь её жадное тело желало только ощущать ласки Пейтон. Как она всё ещё может претендовать на любовь принца?

Однажды Стейси наконец не выдержала психологической вины и заплакала, а Пейтон улыbnулась и сказала ей, что обе они женщины, и сама Пейтон просто желает научить её понимать женское тело, Стейси всё ещё девственница, и в первую брачную ночь всё равно будет доказательство чистоты. У Стейси не было отношений с другими мужчинами, и её любовь всё ещё чиста.

Хотя Стейси не была убеждена Пейтон, но поддалась поцелуям принцессы. Стейси знала, что если она не примет Пейтон, Стейси придётся прекратить свои интимные отношения с ней, но русалочка не хотела останавливаться, независимо от того, насколько порочной при этом себя ощущала.

Согласно этому учению, Стейси больше не расцветает, как застенчивая маленькая рыбка, а как прекрасный цветок. Её одежда и наряды подобраны лично Пейтон. И после смены стиля русалочка стала выглядеть ослепительно, с какой стороны не посмотри. Хотя она была стройна и нежна, жесты Стейси полны женского очарования, которое заставляло людей смущаться и с трудом отводить взгляд.

Постепенно никто уже не думал, что Стейси является простой заменой Пейтон. Пейтон была благородна и элегантна, но она была совершенно недостижима.

С другой стороны, Стейси была нежна и тиха, и рядом с ней люди всегда чувствовали себя очень комфортно.

Конечно, принц тоже заметил перемену в Стейси. Под руководством Пейтон принц всё чаще приглашал Стейси на ужин, и его глаза, смотревшие на русалочку, становились всё более нежными и светлыми. Перед лицом такой ситуации Стейси не только не была в восторге, но настроение девушки становилось всё более тяжёлым и мрачным.

Оказывается, как и сказала Пейтон, так называемой любовью можно манипулировать.

Она отдала всё, игнорируя нужды своей семьи, и переселилась, наивно думая, что сможет получить любовь принца, но то, что она получила, было его милостью. И теперь, когда она отдала своё тело Пейтон и начала сомневаться в своей любви, принца влекло к ней, и он заботился о ней всё больше и больше.